

УДК 821.111.09

Губич Полина Андреевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

gubich@msu.by

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЧЕРТ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА С ЭСТЕТИКОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ПИСЬМА

В статье рассматриваются основные характеристики постмодернистской парадигмы, основные черты магического реализма. Проводится сопоставление основных черт магического реализма и основных характеристик постмодернистской парадигмы.

Ключевые слова: постмодернизм, магический реализм, ризома, смерть автора, симулякр, интертекстуальность, двойной код прочтения, ирония.

The article considers the main characteristics of the postmodern paradigm, the main features of magic realism. The main features of magic realism and the main characteristics of the postmodern paradigm are compared.

Keywords: postmodernism, magic realism, rhizome, the death of the author, simulacrum, intertextuality, double coding, irony.

Постмодернизм может быть описан как современное литературное направление, которое ориентируется на концепцию мира как хаоса, лишённого причинно-следственных связей, опирается на теорию и практику постструктурализма, деконструктивизма и характеризуется, как попытка выявить на уровне организации художественного текста определенный мировоззренческий комплекс специфическим образом эмоционально окрашенных представлений [1].

К теоретико-философским основам постмодернизма относятся работы Ж. Делеза и Ф. Гваттари (ризома), Р. Барта («Смерть автора»), Ж. Бодрийяра (симулякр). Французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари ввели термин «ризома» в книге «Ризома» (1974). Термин был заимствован из ботаники. В постмодернизме ризома – это форма, которая включает в себя множество жанров, стилей и т. п. Постмодернистский текст по форме и содержанию представляет собой ризому.

В своем эссе «Смерть автора» французский философ, критик и теоретик Р. Барт выступает против традиционной литературной критики и заявляет, что писатель и текст не связаны друг с другом. В постмодернистских произведениях, использующих эту концепцию, личность автора больше не несет смысловой или эстетической нагрузки. Есть только текст, который никак не может выражать позицию и интересы автора. Таким образом, текст открыт для множества интерпретаций. Барт говорит, что присвоить тексту автора – это значит «застопорить текст, наделить его окончательным значением, что недопустимо для постмодернизма» [2, с. 389].

Одной из важнейших теорий постмодернизма является теория симулякра. Термин был введен в широкий обиход французским философом-постмодернистом Ж. Бодрийяром. По теории Ж. Бодрийяра, симулякр – это копия, из-за многочисленных копирований потерявшая связь с оригиналом. По словам И. П. Ильина, «современность для Бодрийяра – это эра тотальной симуляции, и он всюду обнаруживает симуляционный характер всех современных социальных и культурных феноменов» [3, с. 63]. Постмодернистская литература представляет собой игру симулякров. Здесь симулируются важные нравственно-эстетические ценности. Для литературы постмодернизма характерно стремление к разрушению литературного

героя и вообще персонажа как психологически и социально выраженного характера.

Постмодернизм, как литературное направление, обладает различными характеристиками. К ним относятся: постмодернистская игра, авторская маска, интертекстуальность, ризоматический коллаж, двойной код прочтения, ирония и др.

Магический реализм в контексте литературы следует понимать как художественный метод, характеризуемый разрывом реалистичных форм и добавлением в повествование элементов магического и фантастического. Магический реализм вбирает в себя культуру и традиции предшествующих поколений, вплетая в них магические элементы [4, с. 161]. К основным чертам магического реализма относятся: двойная реальность, принятие действующими лицами магических элементов и событий, искажение течения времени, использование заимствованных символов и образов, альтернативные точки зрения на одни и те же события, открытый финал и ирония.

Метод магического реализма сопоставим с эстетикой постмодернистского письма. Наличие двойной реальности (переплетение фантастического и обыденного, смещение границ реального и нереального, неспособность отличить сон от реальности), принятие действующими лицами магических элементов, а также искажение течения времени организованы по принципу ризоматического коллажа. В текстах магического реализма, использующих данный принцип, нет единого смысла, а также единой главной, неоспоримой истины. Время в магическом реализме зачастую циклично, или вовсе кажется отсутствующим. Еще один прием состоит в коллапсе времени, когда настоящее повторяет или напоминает прошлое. Время в магическом реализме существует «везде и нигде». Читатель может столкнуться с трудностями при попытке понять хронологию событий, так как они хаотично разбросаны по канве произведений. Персонажи могут повернуть время вспять или путешествовать во времени, что дает читателям почувствовать непрерывность событий. Исходя из всего вышеперечисленного, можно предположить, что время в магическом реализме – это подделка, существующая в мире хаоса, лишенном причинно-следственных связей.

Интертекстуальность явно прослеживается в текстах магического реализма, которые изобилуют множественными отсылками к истории и культуре. Интертекстуальная составляющая текста магического реализма представляет собой коллаж заимствованных образов, символов, мифов и легенд. В произведениях магического реализма и постмодернизма религии, мифы и легенды смешиваются. Авторы создают некий коллаж, в котором размещают реальную историю и выдумки. Все это является канвой для

происходящих в романах магического реализма, главными героями которых являются необычные по своей природе люди.

События в произведениях магического реализма представляются с альтернативных точек зрения. Голос рассказчика переключается с третьего на первое лицо, часты переходы между точками зрения разных персонажей и внутренним монологом относительно общих взаимоотношений и воспоминаний. Наличие альтернативных точек зрения может служить проявлением авторской маски в произведении. Скрываясь под авторской маской, писатель скрывает свое отношение к тексту. Персонажи высказывают различные точки зрения на определенные события, и читатель не может догадаться, с каким мнением согласен реальный автор. Иными словами, автор вовлекает читателей в так называемый «диалог», позволяя им самим определить для себя, мнение какого персонажа является для них авторитетным [5].

Наличие альтернативных точек зрения на одни и те же события также может служить проявлением постмодернистской игры в произведении. Как нам известно, литературный текст для постмодернистов – это своеобразная игра. Наличие альтернативных точек зрения на одни и те же события и игра с текстом предполагает различные варианты развития событий в произведении. Данные события могут быть интерпретированы по-разному, что свидетельствует о наличии постмодернистской игры в произведениях магического реализма. Еще одним проявлением постмодернистской игры в произведениях магического реализма является открытый финал. Текст может иметь несколько концовок, или же не иметь концовки вообще. Читателю выпадает возможность самому додумать финал произведения.

Ирония в произведениях магического реализма зачастую проявляется в циничном отношении к смерти, болезням и другим серьезным темам. Писатели используют черный юмор, что характерно для эстетики постмодернизма. Ирония в текстах магического реализма нередко связана с ироничным переосмыслением прошлого. Использование иронии является проявлением постмодернистской игры.

Для постмодернизма и магического реализма характерно использование разнообразных жанрово-тематических кодов в произведении. В постмодернистский текст могут быть включены такие жанры, как любовный роман, детектив, комедия, так и философский роман. Здесь следует отметить присутствие «двойного кодирования», которое указывает на двойную апелляцию авторов к подготовленным и неподготовленным читателям. Произведения магического реализма в первую очередь стремятся удовлетворить не популярную, а искусственную аудиторию. Данная аудитория

должна быть настроена на поиск авторских «уловок» и «хитростей» в тексте, а также улавливать тонкости, которые не заметит неподготовленный читатель. В постмодернистской литературе авторы стараются достичь равновесия между интеллектуальной литературой, а также литературой массового уровня. Популярность магического реализма обусловлена тем, что произведения, написанные в рамках данного художественного метода, удовлетворяют как читателя, который заинтересован сюжетными линиями, так и читателя, который ищет скрытые смыслы в произведении. Понятия «двойной код прочтения» и «интертекстуальность» тесно связаны друг с другом [6]. Заимствованные символы и образы, составляющие интертекст произведения, по-разному воспринимаются читательской аудиторией. Отсылки к известным личностям, историческим событиям, произведениям искусства и т. д. вызывают интерес у подготовленных читателей.

Таким образом, магический реализм имеет непосредственную связь с постмодернизмом, так как в произведениях магического реализма прослеживаются такие черты, как двойная реальность, принятие действующими лицами магических элементов и событий, искажение течения времени, использование заимствованных символов и образов, альтернативные точки зрения на одни и те же события, открытый финал и ирония. Данные черты тесно связаны с основными характеристиками постмодернистской парадигмы, такими как ризоматический коллаж, интертекстуальность, двойной код прочтения, авторская маска и постмодернистская игра.

Литература

1. Ильин, И. П. Постмодернизм: от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1998. – 255 с.
2. Барг, Р. Избранные работы : семиотика. Поэтика / Р. Барг. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Ильин, И. П. Постмодернизм: словарь терминов / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 2001. – 384 с.
4. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Ночи в цирке» Анджели Картер / П. А. Губич // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II : сб. науч. статей / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 161–164.
5. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Адские машины желания доктора Хоффмана» Анджели Картер / П. А. Губич // Молодая наука – 2021 : материалы конференции / под ред. О. А. Лавшук, Н. В. Маковской. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 67.
6. Резвова, О. О. Интертекстуальный потенциал текстов / О. О. Резвова // На перекрестке культур : единство языка, литературы и образования – I : сб. науч. статей / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 141–143.